

С. С. Лысенко

К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУТАЦИИ РЯДА БРОНЗОВЫХ УКРАШЕНИЙ

В статье поднимается вопрос о передатировке и переатрибутации ряда крупных бронзовых украшений (булавки и браслеты) периода поздней бронзы и других периодов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: бронзовые украшения, атрибутика, передатировка.

В научной литературе известны случаи, когда при первой публикации артефакт ошибочно относят к определенному хронологическому периоду. В дальнейшем его причисляют к этому периоду уже чисто автоматически, причем, зачастую, изображение претерпевает такие изменения, что уже трудно усомниться в датировке. В частности, это относится и к украшениям периода поздней бронзы. Для того, чтобы поднять вопрос о передатировке или переатрибутации таких украшений перед специалистами по позднебронзовому времени, а также чтобы привлечь к ним внимание коллег, занимающихся другими периодами, некоторые из таких случаев рассмотрены в этой статье.

На поселении трипольской культуры Александровка (Одесская обл., Кодымский р-н, с. Тимково) в заполнении жилища найдена булава с кольцевидной головкой (рис. 1, 1) [Патакв, Петренко, Бурдо, Полищук, 1989, с. 13, рис. 3, 14]. Так как памятник считается однослойным, булаву автоматически отнесли к трипольской культуре, хотя в этой культуре не известны случаи находок булавок такого типа, да и вообще бронзовые украшения довольно редки. В дальнейшем датировка булавы не пересматривалась, и ее относили к «набору продукции раннетрипольского очага металлообработки» [Рындина, Дегтярева, 2002, с. 62,

рис. 20]. Отметим, что из трех десятков булавок такого типа с территории Украины, большая часть была случайными находками, что можно объяснить особенностями погребального обряда. Но датируется этот тип украшений достаточно четко (по подвескам, прикрепленным к одной из таких булавок, и по литейным формам, содержащим, кроме негативов таких булавок, негативы копий и кинжалов) временем ВД—НаА [Лысенко, 2004, с. 301—302].

Из коллекции Львовского университета Т. Сулимирский упоминает 2 булавы с кольцевидными головками из Лугового (бывш. Чехи, Львовская обл., Бродовский р-н), но прорисовку дает только одной [Sulimirski, 1931, s. 82, tabl. XXV, 8] (рис. 1, 2). Возможно, булава, приведенная Л.И. Крушельницкой под тем же пунктом, но отличная от прорисовки Т. Сулимирского, является второй из упомянутых булавок [Крушельницкая, 1985, с. 79, рис. 23, 3] (рис. 1, 3). Обе булавы отнесены еще Т. Сулимирским к высоцкой культуре, по-видимому, из-за наличия в окрестностях этого пункта высоцкого могильника, хотя совершенно неясно происхождение этих булавок (откуда они взялись в университете и почему имеют привязку к Луговому?). Понятно, что вокруг одного населенного пункта (и даже на одном и том же поле) могут находиться памятники совершенно разных хронологических горизонтов. Ни в одном из сотен известных погребений высоцкой культуры такой тип булавок не встречен, поэтому отнесение этих булавок к кольцевидными головками конкретно к высоцкой культуре, на наш взгляд, ошибочно.

Булава, найденная под Вишенками (Киевская обл., Бориспольский р-н), происходящая из коллекции Ф.П. Яновского, собранной в конце

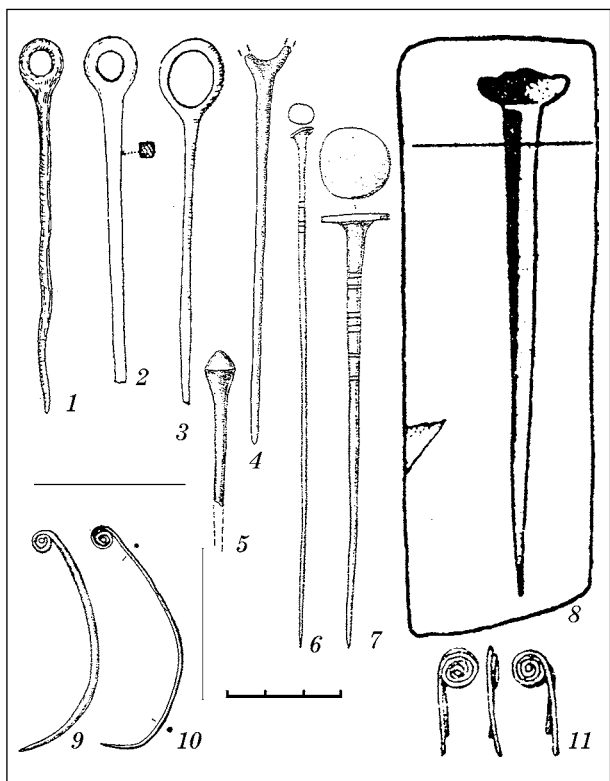

Рис. 1. Ошибочно атрибутированные изделия

XIX в. и переданной в фонды ИА АН УССР, отнесена В.П. Петровым к зарубинецкой культуре (рис. 1, 4). Вещи из коллекции Яновского найдены на песчаных возвышениях в пойме Днепра к востоку от села вместе с разновременными материалами от неолита и эпохи бронзы до Киевской Руси. Булавка охарактеризована В.П. Петровым вместе с другой, более короткой

и толстой булавкой, как «булавки с треугольной утолщенной головкой и рожковидными концами» [Петров, 1959, с. 54, рис. 7, 6; Пачкова, 2001, с. 120, рис. 2, 6]. Если в отношении короткой булавки сказать что-либо трудно, то длинная булавка по всем параметрам достаточно характерна, что дало основание рассматривать ее, как булавку с кольцевидной головкой, верхняя часть кольца которой повреждена (обломана или литейный брак?).

В свое время к эпохе бронзы отнесена булавка с биконической головкой, происходящая с поселения сабатиновской культуры Казачьи Лагери (рис. 1, 5) [Шарафутдинова, 1987, рис. 2, 14]. Булавка имеет небольшую головку и обломанный стержень. Условия находки этой булавки нам выяснить не удалось. Аналогий на памятниках эпохи бронзы Украины она не имеет. В то же время, булавка находит близкие параллели среди изделий скифского времени [Петренко, 1978, табл. 10], что дает основание относить булавку из Казачьих Лагерей к периоду более позднему, чем эпоха поздней бронзы.

В 1925 г. И.Ф. Левицким раскопаны несколько курганных групп. В одном из курганов (кург. гр. III, курган 4) с незафиксированным костяком найдены 2 булавки с маленькими коническими головками и отломанными концами. Сохранившаяся длина 18,6 и 16,8 см, толщина стержня 0,36 и 0,37 см (рис. 2, 1) [Левицкий, 1925, с. 50, рис. 14, 1, 2]. В другом кургане (кург. гр. V, курган 4) с остатками кремации обнаружена еще одна булавка такого типа чуть меньших размеров. Длина 10,8 см, высота головки 0,3 см, толщина стержня 0,33 см, конец заострен [Левицкий, 1925, с. 82, рис. 14,

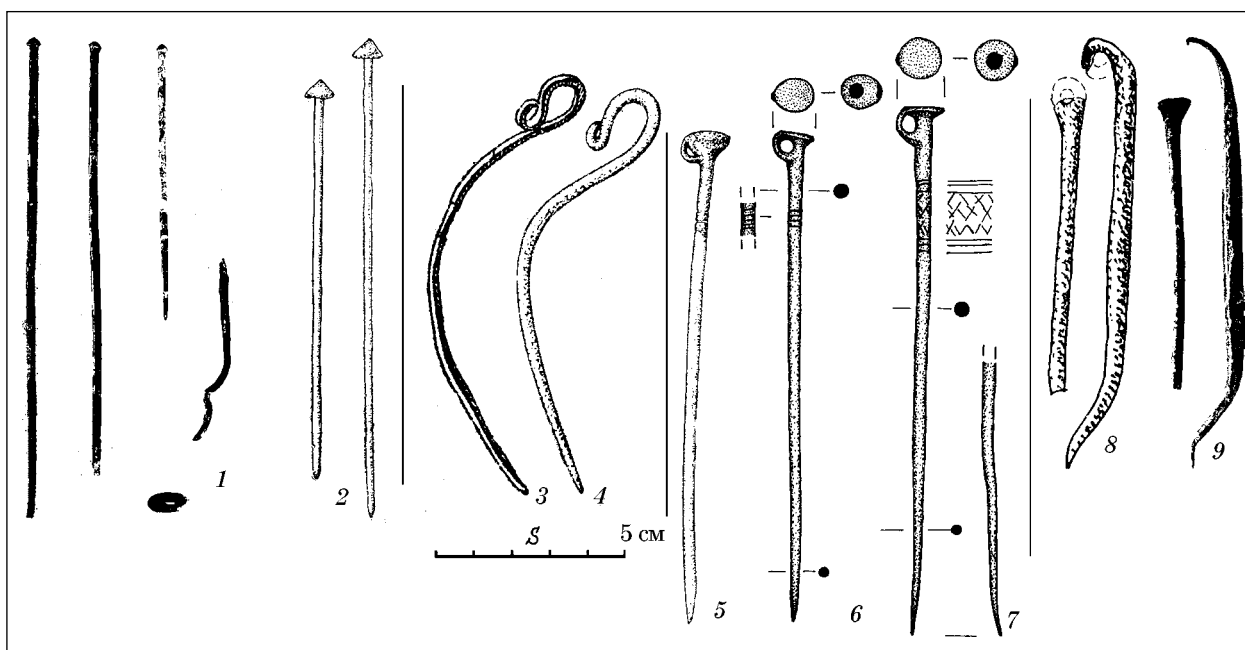

Рис. 2. Разные изображения одних и тех же изделий в разных источниках

3]. С.С. Березанская относит могильники у с. Народичи к позднему периоду восточно-тшинецкой культуры и датирует 13—12 вв. до н. э. [Березанская, 1972, с. 173]. Однако, прорисовки булавок, приведенные в данной монографии, сильно отличаются от оригиналов (рис. 2, 2) [Березанская, 1972, табл. XXII, 13, 14]. Судя по фотографиям этих вещей в отчете И.Ф. Левицкого, они находят полные аналогии в скифское время (типы 16 и 18 по В.П. Петренко) [Петренко, 1978, с. 15—16]. Оба погребения содержали, по описанию автора раскопок, округлодонную лепную посуду, по-видимому, милоградского типа.

Еще одна булавка из Народичей, найденная в ур. Песчаное, также отнесена С.С. Березанской к восточно-тшинецкой культуре (рис. 2, 4) [Березанская, 1972, табл. XXII, 15]. Эта булавка опубликована И.Ф. Левицким (рис. 2, 3) в контексте с другими вещами из культурного слоя памятника, вместе с керамикой как тшинецкого, так и милоградского типов [Левицкий, 1931, с. 232, fig. 39, 1]. Подобные булавки с пошкovidной головкой находят на территории Украины широкие аналогии среди древностей скифского времени [Петренко, 1978, табл. 11], а для эпохи поздней бронзы они не характерны.

И.Н. Шарафутдинова относит к сабастиновской культуре булавку из Никопольского (Николаевского) клада (рис. 1, 6) [Шарафутдинова, 1987, с. 74, рис. 2, 8]. Это булавка с плоской гвоздевидной головкой и группами кольцевых нарезок на стержне. В первой публикации Никопольского (Николаевского клада) у А.М. Тальгрена, упоминание и изображение булавки отсутствуют [Tallgren, 1926, fig. 80]. Возможно, булавка попала в состав клада случайно, когда последний уже находился в коллекции М.А. Терещенко или еще позднее — во время Гражданской или Великой Отечественной войн. Кроме того, некоторые из вещей, изображенных на фотографии у А.М. Тальгрена, вряд ли можно отнести к эпохе поздней бронзы, что ставит под сомнение однородность клада. Показательно, что Е.Н. Черных, проанализировав металл изделий Никопольского клада (хранящихся в НМИУ), пришел к выводу о его однородности, за исключением именно этой булавки [Черных, 1976, с. 127, 261]. Однако, кроме булавки, им были исследованы только те изделия из клада, принадлежность которых к эпохе поздней бронзы не вызывает сомнений (серпы, топоры, тесла, наконечник копья, браслеты). А если обратиться к аналогам этой булавки, то в большом количестве находим их среди материалов скифского времени [Петренко, 1978, табл. 1—9].

Также к сабастиновской культуре И.Н. Шарафутдинова относит еще одну похожую булавку, найденную разведками экспедиции О.Г. Шапошниковой на сабастиновском поселении близ с. Трикраты (рис. 1, 7) [Шарафутдинова, 1987, с. 74, рис. 2, 9]. Так как это изделие было слу-

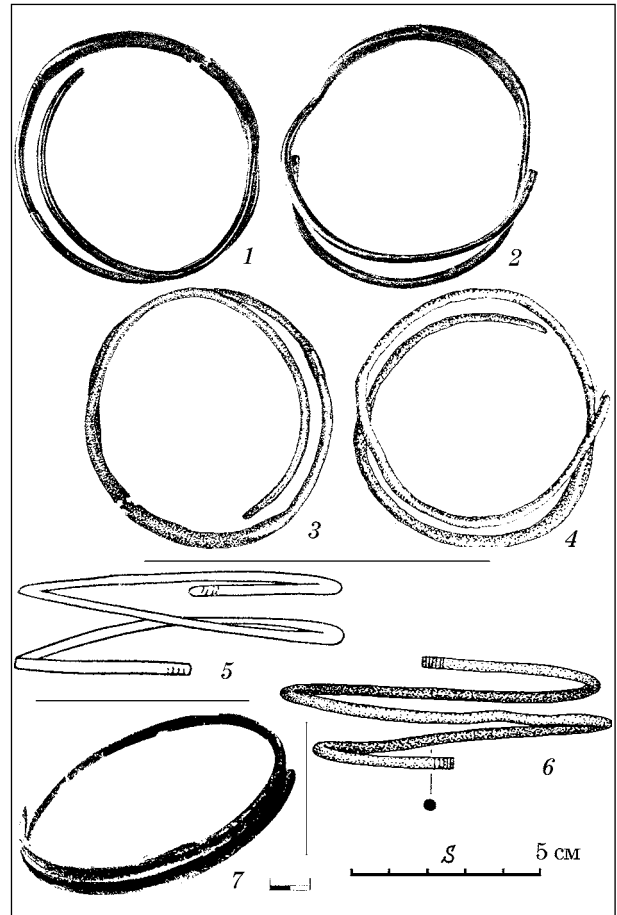

Рис. 1. Изображения в разных публикациях браслетов, ошибочно отнесённых к эпохе поздней бронзы

чайной находкой (видимо, подъемный материал), то отнесение его к сабастиновской культуре проблематично. Как уже говорилось выше, многочисленные аналогии таким булавкам встречались в скифский период [Петренко, 1978, табл. 1—9].

Еще одна булавка с грибовидной головкой и ушком, происходящая из бывшего Каневского уезда, была отнесена С.С. Березанской к восточнотшинецкой культуре (рис. 2, 5) [Березанская, 1972, табл. XXII, 2]. Булавка хранится в НМИУ (№ Б40—119/№ 86), где нам удалось ее найти и более точно прорисовать (рис. 2, 6) [Лысенко, Лысенко Св., Диденко, 2004, рис. 1, 2]. Условия находки этого изделия не известны, полных аналогий в бронзовом веке нет, поэтому отнесение его к данному периоду неоправданно. Кроме того, в НМИУ хранится также булавка из окрестностей с. Хмельна (Черкасская обл., Каневский р-н) (№ Б236), полностью аналогичная по форме вышеприведенной булавке, но ornamentированная в верхней части иглы двумя группами кольцевых нарезок и нанесенной между ними кривой сеткой (рис. 2, 7). Подобный орнамент характерен для булавок скифского времени, выделенных В.Г. Петренко в тип 4, варианты 7—11 [Петренко, 1978, с. 11, 12, табл. 3], что дает нам основание отнести обе

приведенные булавки к раннему железному веку.

В коллекции Б.И. Ханенко (с привязкой к бывшей Киевской губернии) имеются два браслета слегка утолщенные в средней части и круглые в сечении, один — почти в 2 оборота, со следами ремонта, другой — в 1,5 оборота. У последнего на фото в публикации просматриваются насечки на концах (рис. 3, 1, 2) [Древности Приднепровья, 1889, табл. XII, 65, 66]. Оба браслета причислены С.С. Березанской к восточно-тшинецкой культуре (рис. 3, 3, 4) [Березанская, 1972, с. 85, табл. XXIII, 5, 9] (прорисовки браслетов искажены и, по непонятным причинам, обозначены на таблице как происходящие из Киевской обл. и Переяслава-Хмельницкого соответственно). Однако, утолщение в средней части обоих браслетов, появившееся, возможно, вследствие ремонта, говорит об их общем происхождении. Так как никаких подробностей находки не сохранилось, а насечки на концах, по крайней мере одного из браслетов, не характерны для позднебронзового времени, мы считаем, что их датировка этим периодом спорна.

Браслет из двух оборотов круглой в сечении проволоки с группой поперечных насечек на каждом конце (рис. 3, 5) был случайно найден у с. Вишеньки (Киевская обл., Бориспольский р-н) и отнесен А.И. Тереножкиным к предскифскому времени (рис. 3, 6) [Тереножкин, 1961, с. 158, рис. 112, 6]. Позже на этом месте раскопан могильник зарубинецкой культуры [Пачкова, 1981, с. 298; 1983, с. 304—305]. Находки эпохи бронзы на этом памятнике эпизодичны, да и аналогичным браслетам в позднебронзовом веке не встречаются. Зато они известны в зарубинецкой культуре. Поэтому первоначальную датировку, очевидно, следует считать ошибочной.

Браслет из круглой в сечении проволоки, свитой в 1,5 оборота, обнаружен на локтевой и лучевой костях вытянутого на спине скелета в кургане у с. Шушваловка (Полтавская обл., Глобинский р-н) (рис. 3, 7). Один конец браслета расклепан в виде длинного «листочка», вдоль краев которого с внешней стороны браслета нанесены насечки. Второй конец обломан, видимо, еще в древности [Телегин, Нужный, Яневич, 1983/19, с. 3, рис. 1, 1—3]. Вслед за авторами отчета, С.Д. Лысенко отнес это украшение к бронзовому веку [Лысенко, 2000]. Однако, оформление конца браслета в виде «псевдолисточка» говорит о более поздней датировке. Например, похожие браслеты известны в скифское время [Петренко, 1978, табл. 39, 13].

Еще один момент, который хотелось бы здесь рассмотреть — это недоразумения, возникающие с ошибочным отнесением артефактов к украшениям вообще, или к тому или иному виду украшений в частности.

В литературе есть упоминание о негативе булавки с плоской гвоздевидной головкой

на литейной форме из Красномаяцкого клада (Одесская обл., Котовский р-н, совр. с. Маяки) (рис. 1, 8) [Черняков, 1965, с. 104, рис. 8, 4; Шарафутдинова, 1987, с. 74]. Однако, на наш взгляд, нет уверенности в том, что эта литейная форма служила для отливки именно булавки. Готовые изделия такого типа нам не известны. Кроме того, обращает на себя внимание необычно большая толщина стержня под головкой при незначительной (12,5 см) длине негатива. А.В. Добровольский писал в свое время о случаях частичного стирания с поверхности литейной формы наименее глубоких деталей матрицы [Добровольский, 1930, с. 8, фото 12—13]. Наблюдается определенное сходство этого негатива и наиболее углубленных частей с негативов кинжалов. Скорее всего, это частично стертый негатив кинжала с нервюрой и кольцевым упором. К такому же выводу приходят и другие исследователи [Voškarev, Leskov, 1980, S. 16].

Отдельную группу среди неправильно атрибутированных представляют булавки с «петлевидной» или «скрученной в трубочку» головкой. К этому типу булавок относят самые разнообразные бронзовые изделия, на поверку оказывающиеся или не булавками, или вообще не украшениями. Например, изделие с поселения Деревка, опубликованное как «булавка со скрученной в трубочку головкой» (рис. 1, 9) [Шарафутдинова, 1987, с. 72—73, рис. 2, 15], оказалось прорисованным неточно (проволока показана значительно толще) и на самом деле, очевидно, является развернутой спиральной подвеской (рис. 1, 10).

С.С. Березанская интерпретирует как булавку с петельчатой головкой изделие из могильника у с. Погребы, ур. Келийки (Киевская обл., Броварской р-н) (рис. 2, 8) [Березанская, 1976, с. 197, рис. 7, 25], которое происходит из другого урочища — Лан и, очевидно, является четырехгранным в сечении шилом, один конец которого при публикации несколько искажен (рис. 2, 9) [Канивец, 1952/15а, табл. V, 2].

Изделие из разрушенного могильника Павлоч (Житомирская обл., Попельнянский р-н) (рис. 1, 11) [Макаревич, 1947/7; 1952, табл. I, 26], описанное как булавка, витая вдвое со спиральной головкой, изготовлено из слишком тонкой для булавки проволоки и, очевидно, является не булавкой, а раскрученной спиральной подвеской.

Настоящая публикация не претендует на исчерпываемость. Рассмотрен только ряд крупных украшений (булавки и браслеты). Обращает на себя внимание, что большинство из них — случайные находки или находки из слоя. Отнесение их к конкретным культурам без веских на то оснований, а также неверная функциональная атрибуция размывает «наглядный образ» этих культур и вносит путаницу в дальнейшие культурно-хронологические построения.

- Березанская С.С.* Средний период бронзового века в Северной Украине. — К., 1972.
- Березанская С.С.* Лебедовская культура эпохи бронзы в лесостепной Украине // Энеолит и бронзовый век Украины. — К., 1976. — С. 190—222.
- Добровольський А.В.* Знахідка талькових лив'ярських матриць мідяно-бронзової доби на Херсонщині. — Херсон, 1930.
- Древности Приднепровья.* Вып. I: Каменный и бронзовый века (собрание Б.Н. и В.И. Ханенко). — К., 1899.
- Канивец В.И.* Отчет о проведенной разведке 26.IV. 1952 г. в окрестностях Киева; Звіт про розвідувальні розкопки біля с. Погреби Броварського району Київської області в 1952 р. // НА ИА НАН України. — 1952/15а.
- Левицький І.Ф.* Археологічні дослідження в районі: Народичі — Ст. Шарно — Уманці — Булев — Селець — Болотниця Коростенської Округи року 1925 // ИА ИА НАН України. — Фонд І.Ф. Левицького, спр. 2.
- Левицький І.Ф.* Станція в ур. Піщаному біля Народич // Антропология. — 1931. — Т. IV. — С. 191—232.
- Лысенко С.Д.* Про одну групу поховань доби пізньої бронзи Середнього Подніпров'я // АЛЛУ. — 1999. — № 2. — С. 9—10.
- Лысенко С.С.* Булавки с кольцевидной головкой с территории Украины // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — 2004. — Вып. 2. — С. 291—305.
- Лысенко С.Д., Лысенко С.С., Діденко С.В.* Шпильки з круглою шляпкою та вушком із зібрання Національного музею історії України // Національний музей історії України: поступ у третє тисячоліття. — К., 2004. — С. 191—196.
- Макаревич М.Л.* Отчет о работе трипольской экспедиции 1947 года у с. Паволочь Попельнянского р-на, Житомирской области // НА ИА НАН України. — 1947/7.
- Патаквэ Э.Ф., Петренко В.Г., Бурдо Н.Б., Полищук Л.Ю.* Памятники трипольской культуры в Северо-Западном Причерноморье. — К., 1989.
- Пачкова С.П.* Исследование зарубинецкого могильника в с. Вишенки // АО 1980 г. — М., 1981. — С. 298.
- Пачкова С.П.* О возможном месте находок у с. Вишенки вещей латенского и римского времени из коллекций В.В. Хвойки и Ф.П. Яновского // Музейні читання: Матеріали наук. конф. (грудень 2000 р.). — К., 2001. — С. 120—130.
- Петренко В.Г.* Украшения Скифии VII—III вв. до н. э. // САИ. — 1978. — Вып. Д 4—5.
- Петров В.П.* Зарубинецкий могильник (по материалам раскопок В.В. Хвойки в 1899 г.) // МИА. — 1959. — № 70. — С. 34—60.
- Рындина Н.В., Дегтярева А.Д.* Энеолит и бронзовый век (учебное пособие по курсу «Основы археологии»). — М., 2002.
- Телегин Д.Я., Нужный Д.Ю., Яневич А.А.* Отчет о работе экспедиции «Славутич» в 1983 г. // НА ИА НАН України. — 1983/19.
- Тереножкин А.И.* Предскифский период на Днепровском Правобережье. — К., 1961.
- Черных Е.Н.* Древняя металлообработка на юго-западе СССР. — М., 1976.
- Черняков И.Т.* Красномаяцкий клад литейщика // Краткие сообщ. о полевых археол. исслед. Одесского гос. археол. музея за 1963 г. — Одесса, 1965. — С. 87—123.
- Шарафутдинова И.Н.* Бронзовые украшения саба-тиновской культуры (к вопросу о контактах) // Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины. — К., 1987. — С. 69—86.
- Voškarev V.S., Leskov A.M.* Jung- und spätbronzezeitliche Gußformen im nördlichen Scywarzmeergebiet. — München, 1980 (Prähistorische Bronzefunde. — Abt. XIX. — B. 1).
- Tallgren A.M.* La Pontide prescythique. — Helsinki, 1926 (ESA. — II).

С. С. Лысенко

ДО ПИТАННЯ ПРО АТРИБУТАЦІЮ НИЗКИ БРОНЗОВИХ ПРИКРАС

У статті піднято питання про передатування та переатрибутацію низки бронзових прикрас (булавок та браслетів) періоду пізньої бронзи та інших періодів.

S. S. Lysenko

ABOUT ATTRIBUTION OF A ROW OF BRONZE JEWELRY

The author of the article covers the question of dating and attribution changes of a row of bronze jewelry (pins and bracelets) of the Bronze Age and other periods.